

Из истории Воронежского края: Сб. Вып. 4. — 1972. — с. 33-46.

И 6
4-51

В. И. ЧЕСНОКОВ

ПОИСКИ МАТЕРИАЛОВ О Г. В. ПЛЕХАНОВЕ В ВОРОНЕЖСКИХ АРХИВАХ В 1920 г.

Прошлое Воронежского края содержит немало оригинальных страниц, выходящих далеко за рамки местного значения. В отечественную историю вписана важная роль Воронежа в укреплении южных границ Русского государства XVI—XVII вв., в развитии русского судостроения конца XVII—начала XVIII столетий. С городом и губернией связаны многие замечательные события литературной жизни страны, классовой борьбы и революционного движения.

История края отражалась, фиксировалась в архивных документах, надежных и достоверных свидетелях прошлого. Дореволюционные губернские и уездные учреждения породили их в немалом количестве. Еще более обилён поток архивных материалов советской эпохи. Не все архивные источники дожили до нашего времени. Сложен путь собирания воронежских архивов, и потому каждый сохранившийся документ — не только памятник прошлого, но и памятник людям, спасшим его от гибели.

Процесс собирания, хранения и публикации архивных материалов — интереснейший раздел краеведения. К сожалению, он не привлек внимания исследователей. Сведения о дореволюционной истории местных архивов в литературе, как правило, ограничены собирательской и публикаторской деятельностью Н. П. Второва (1818 — 1865 гг.), реже — губернского статистического комитета. В исследованиях краеведов трудно встретить хотя бы упоминание о Воронежской губернской ученой архивной комиссии (1900 — 1918 гг.),

3. Заказ 1499

33

ГОС. ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Ленинград

Д. 1933 РИ - шифр

объединявшей видных энтузиастов-краеведов¹. Нетронутой исследовательской целиной остается история архивного строительства в губернии и области за годы Советской власти.

Развитие архивного дела в крае, несомненно, должно стать предметом фундаментального исследования. Такое исследование будет иметь не только познавательную, но и научную ценность.

Цель настоящего сообщения — воссоздать на основе документальных источников несколько фрагментов научной деятельности воронежских архивистов, связанных с поисками материалов о пребывании в пределах края Георгия Валентиновича Плеханова.

Подписанный В. И. Лениным 1 июня 1918 г. декрет СНК «О реорганизации и централизации архивного дела» заложил основы последовательной государственной политики в области архивного строительства. Безнадзорные архивы многочисленных ведомств и учреждений дореволюционной России, частные собрания, а также материалы делопроизводства советских учреждений и организаций в центре и на местах были объявлены государственной собственностью и вошли в состав Единого государственного архивного фонда. Для руководства архивным делом в РСФСР было учреждено Главное управление архивным делом (Главархив). На местах учреждались губернские архивные фонды (губархивы).

В Воронежский губернский архивный фонд, образованный в апреле 1919 г., вместе с другими материалами вошли и документы, относящиеся ко времени обучения Г. В. Плеханова в Воронежской военной гимназии (1868 — 1873 гг.). Незадолго до революции архив гимназии был перемещен членами ученой архивной комиссии в губернский музей — единственное учреждение города, имевшее специальные помещения для хранения документов и памятников старины. В неразработанном виде этот архив находился в одном из шести каменных амбаров во дворе музея.

В январе 1920 г. управляющий Московским отделением

¹ Некоторые стороны краеведческой работы Воронежской губернской ученой архивной комиссии рассматриваются лишь в статье Н. В. Бржостовской «Деятельность губернских архивных комиссий по созданию исторических архивов» («Труды Московского государственного историко-архивного института», т. 5, М., 1954, стр. 79 — 116).

военно-морской секции Единого государственного архивного фонда поручил уполномоченному Главархива по Воронежской губернии К. Н. Лукьянчикову взять на учет архивы военной гимназии. Губархив начал переговоры с руководством губернского музея о передаче ему архивных дел б. Воронежского Михайловского кадетского корпуса.

В 1920 г. в стране развернулась работа по выявлению и собиранию документов историко-революционного характера. Главархив вторично обратился к воронежским архивистам с просьбой «собрать сведения в архиве Воронежского кадетского корпуса о Георгии Валентиновиче Плеханове, где он учился между 1875 и 1879 гг.², и сообщить эти сведения Главархиву». О наиболее интересных документах высший архивный орган просил «сообщать в копиях»³. Материалы о Г. В. Плеханове собирались комитетом по увековечению его памяти для публикации в специальных сборниках.

21 апреля 1920 г. Главное управление архивным делом напомнило губархиву об ускорении выявления сведений о Плеханове. Дополнительно уточнялось, что Плеханов «окончил курс Михайловской военной гимназии в 1873 г.» и что в отыскании необходимых материалов «мог бы оказать содействие С. Е. Зверев»⁴.

Работавшие в Главархиве историки России М. К. Любавский, В. Н. Сторожев и другие, безусловно, знали о С. Е. Звереве по его участию в археологических съездах и научных публикациях. С. Е. Зверев, крупнейший воронежский краевед последней четверти XIX — начала XX вв., с 1900 г. бессменный управляющий делами Воронежской ученой архивной комиссии, был далеко известен и как преподаватель Воронежского кадетского корпуса. Однако помочь в розыске материалов о Плеханове большой знаток воронежской старины Зверев уже не мог: он умер 16 марта 1920 г.

² Применительно ко времени, когда Г. В. Плеханов учился в Воронежской (1868 — 1873 гг.), название «кадетский корпус» звучит неверно. Кадетские корпуса, согласно реформе 1863 г., были преобразованы в военные гимназии и как таковые существовали до 1882 г. Примечательно, что и время пребывания Плеханова в гимназии в письме Главархива указано со смещением на 7 лет. Ранний период его биографии представлялся в начале 20-х годов смутно.

³ Государственный архив Воронежской области (далее — ГАВО), ф. 441, оп. 1, ед. хр. 6, л. 102.

⁴ Там же, л. 117.

Письма Главархива обсуждались на заседании Совета при Воронежском губархиве 4 июня 1920 г.⁵ Разыскать материалы о Плеханове Совет поручил руководителю секции исторического архива С. Н. Шестовой. Не имея описей документов кадетского корпуса, она должна была идти по пути непосредственного просмотра всех дел. Это оказалось делом чрезвычайно сложным.

В докладе С. Н. Шестовой от 17 июня 1920 г. читаем: «К сожалению, архив кадетского корпуса оказался в настоящее время недоступным для каких-либо работ в нем, так как он сложен в амбаре Губернской ученой архивной комиссии, ныне занятом провиантским складом медико-санитарного отдела, и заложен имуществом этого отдела... Пришлось... ограничиться тем немногим архивным материалом, который имелся в распоряжении Губархива, поступившим в него вместе с разными архивными документами от Ученой архивной комиссии»⁶. Среди этого материала оказались пять рукописных книг из архива кадетского корпуса — «Приказы по военной гимназии» за 1868 — 1872 гг. Эти книги находились в главном здании музея, и над ними ранее работал С. Е. Зверев, сделавший на их основе доклад о Плеханове в ученой архивной комиссии в 1918 г.⁷

Сведения о Плеханове в «Приказах» оказались очень скудными⁸. Содержание последних сводилось к ежедневной записи административных распоряжений начальника гимназии, общих мероприятий по улучшению учебно-воспитательной, санитарной и хозяйственной постановки дела. Отдельные фамилии воспитанников упоминались лишь в сухих перечневых списках по классам и отделениям, при назначении наград за успехи и порицаний.

Просмотрев все пять книг, С. Н. Шестова сделала для Главархива выписки. Поскольку они еще не публиковались, целесообразно воспроизвести их полностью, сохранив орфографию рукописи:

«I. Кн. «Приказов» за 1868 г.

Здесь фамилия Плеханова упоминается несколько раз:

⁵ Там же, ед. хр. 15а, л. 68 об.

⁶ Там же, ед. хр. 29, л. 23.

⁷ Там же, ед. хр. 15а, л. 72.

⁸ Там же, ед. хр. 29, л. 3.

1) В списке воспитанников II кл. 2 отделения, без имени, по счету 24-м (порядок не алфавитный). Воспитателем этого отделения является Маген.

2) В приказе от 26 сент. 1868 г. за № 92: «Главное управление военно-учебных заведений от 18-го сего сентября за № 9056 разрешило: нижепоименованным малолетним быть во вверенной мне гимназии приходящими⁹ воспитанниками:... Георгию Плеханову» (по счету списка 6-му).

3) В прик. от 6 ноября № 109: «По определению педагогического комитета, 5 сего ноября состоявшегося, нижепоименованные воспитанники вверенной мне гимназии награждаются: за хорошие успехи в науках и прилежание объявляю мою благодарность вольноопределяющим[ся] воспитанникам: Плеханову 2-му» (в числе 3 награжденных). Подпись директора гимназии Тыртова.

II. Кн. «Приказов» за 1869 г.

1) Приказ по гимназии от 13 марта за № 27: «По определению воспитательного комитета... нижепоименованные воспитанники вверенной мне гимназии удостоиваются: вновь помещаются на красные доски в классах:... II кл. 2 отд. Плеханов 2-й» (в числе 2-х награжденных).

2) Прик. 30 июня 1869 г. № 71: «По определению педагогического комитета вверенной мне гимназии 2 сего июня нижепоименованные воспитанники, окончившие с успехом курс, удостоиваются следующих наград: а) подарками книг: ...Плеханов 2-й (приходящий)» (по счету награжд. 40-й).

3) Переводятся в высшие классы:

«Из II кл. в III кл.: ПЛЕХАНОВ 2-й (приходящий)».

4) Прик. 27 авг. № 93: «...Воспитанники вверенной мне гимназии... распределяются во возрастам и по классам: 2-й возраст: III кл. 2 отд.: Плеханов».

5) Прик. от 29 авг. № 94: «...Воспитанникам II возраста ... Плеханову нашить погоны» (в числе 3-х награжденных).

6) Прик. от 24 октября № 137: «... Награждаются: а) прибавкою баллов за поведение: к 4-м первоначальным баллам: 2-го возраста Плеханов».

III. Кн. «Приказов» 1870 г.

⁹ Приходящие, или вольноопределяющиеся, воспитанники военной гимназии имели право жить с родителями или на квартирах, питаться на свой счет при условии обязательного посещения занятий.

1) «...награждаются: прибавкою баллов за поведение: 2-го возраста от 4 к 5-ти баллам ... Плеханов».

2) Прик. 7 авг. 1870 г. № 95: по прибытии воспитанников из лагеря в город, они распределяются по возрастам: «IV кл. 2 отд. ... Плеханов».

IV. Кн. «Приказов» 1871 г.

1) Прик. от 30 сент. № 220: «... Воспитанникам однофамильцам или братьям придать к фамилиям следующие №№: V кл.: Плеханов (Георгий) — 1».

2) Прик. 2 авг. за № 166: Плеханов значится в списках VI класса.

3) Прик. 25 окт. № 247: «... По представлению воспитателей комитет определил прибавить баллы за поведение: от 6-ти к 7-ми — Плеханов».

Два раза в «Приказах» за 1872 г. упоминается о передаче Плеханову присланных на его имя денег: 3 руб. (9 дек. 1872 г., № 292) и 2 руб. (29 февр. 1872 г., № 60). Кроме того, два раза такие же передачи на имя Григория Плеханова (мож. б., ошибка переписчика?) 3 руб. (17 дек. 1871 г., № 298) и 3 руб. (14 апр. 1872 г.).

Несколько раз в «Приказах» упоминается фамилия Плеханова, однофамильца или родственника:

1) Кн. «Приказов» за 1868 г. Плеханов, без имени, VI кл. 3 отд., по счету 18-м.

2) Прик. 28 авг. за № 80: Николай Плеханов назначается в 7 грен. дерский полк и исключается из списка гимназии:

Кн. «Приказов» за 1871 г.

1) Прик. от 30 окт. № 223: «Уволенного для поправления здоровья в загородный отпуск Федора Плеханова предписываю показывать в отпуску».

2) Прик. 18 янв. 1872 г. № 18: его же предписано показывать в продолжительном отпуску.

3) Прик. 23 сент. 1872 г. № 215: Федор Плеханов (пансионер дворянства Тамбовской губернии) увольняется из заведения по просьбе родителей.

4) Прик. от 18 авг. 1872 г. № 179: Во 2-м пригот. отделении в списке оставшихся на 2-й год значится Плеханов 2-й».

Таковы скудные сведения, которые удалось извлечь из сухого языка административных приказов и отчетов по гимназии. Их можно было бы, конечно, дополнить некоторыми

материалами из области общих воспитательных распоряжений, рисующих довольно красочно те условия, в которых проходила жизнь Плеханова. Порой эти распоряжения раскрывают безотрадную картину. Так, например, характеризуя состояние успеваемости V класса, где учился Г. В. Плеханов, дополнение к приказу по гимназии за № 82 от марта 1871 г. гласит:

«В настоящий аттестационный период общий уровень класса, выраженный средним баллом, несколько понизился, что не составляет впрочем существенной важности: гораздо важнее и более обращает внимание на себя то обстоятельство, что в обоих отделениях этого класса половина всего числа воспитанников аттестована неудовлетворительно, по одному или нескольким предметам. Если допустить, что имеющие по одному неудовлетворительному баллу легко могут поправить их к концу учебного года и без затруднения перейдут в следующий класс, то и за тем остается более трети воспитанников, для которых переход в следующий класс представляется более или менее сомнительным. Такое безотрадное положение V кл. вообще вынуждает комитет принять серьезные меры с одной стороны к побуждению ленивых и мало прилежных воспитанников, а с другой к отстранению на будущее время такого ненормального явления, чтобы в систематическом курсе гимназии составлялись такие классные отделения, в которых почти целая треть воспитанников состоит из каких-то умственных инвалидов, обленившихся и не умеющих серьезно и самостоятельно заниматься и несколько не радеющих о своем образовании. А потому комитет определил ныне же объявить воспитанникам IV и V классов, что оставления на второй год в этих классах, в случае невыдержания переводного экзамена, будут удостоены только такие воспитанники, которые действительно того могут заслужить, в уважение болезни или других уважительных обстоятельств, и о которых состоится в том единогласное решение всех членов комитета, и что затем все остальные будут неминуемо уволены из заведения, как не подающие надежды окончить успешно военно-гимназический курс»¹⁰.

Благодаря этим или другим мерам успехи класса, где учился Г. В. Плеханов, уже в 1872 г. повысились. Согласно

¹⁰ ГАВО, ф. 441, оп. 1, ед. хр. 29, л. 8—11.

очередной выписке С. Н. Шестовой, в аттестации VI класса за 1872 г. говорится: «Общий успех класса как по среднему баллу (8), так и по числу успешных (88%) вообще хорош, и отделение это занимает в гимназии первое место».

С. Н. Шестова отмечала, что подобными материалами, характеризующими жизнь военной гимназии и ее питомцев, атмосферу, которой «некогда дышал юный Плеханов», «Приказы» «довольно богаты». Она же ограничилась только двумя цитированиями, полагая, что извлечение этого более общего исторического материала «слишком расширило бы ее задачу».

В наши цели не входит комментирование документов по выпискам С. Н. Шестовой или воссоздание по ним отдельных сторон биографии Плеханова. Это задача специального научного исследования. Мы не можем даже сверить выписки с оригиналами документов, поскольку последние не сохранились.

7 июля 1920 г. сведения о Плеханове были препровождены в Главное управление архивным делом¹¹. Там, очевидно, они были признаны малозначащими и не были ни опубликованы, ни использованы в исследованиях. Только благодаря кропотливому труду архивных работников Воронежа на заре Советской власти, эти документы не исчезли бесследно, хотя и надолго ушли из поля зрения историков.

В 1929 г. журнал «Каторга и ссылка» опубликовал статью воронежского автора И. Смирнова «Г. В. Плеханов в Воронежской военной гимназии»¹². До сего времени она остается единственным специальным исследованием по этому вопросу. Автор воссоздал не только отдельные стороны жизни Плеханова — воспитанника гимназии, но и самые общие черты быта гимназии и положения гимназистов.

Один из соратников Плеханова по группе «Освобождение труда» и его биограф Л. Г. Дейч в предисловии к статье И. Смирнова дал ей высокую оценку. По свидетельству Дейча, Смирнов на основе документов опроверг некоторые распространенные в литературе сведения о пребывании Плеханова в гимназии¹³. Считалось, например, что Плеханов блестяще закончил гимназию, имя его было занесено на мраморную доску, а после убийства народовольцами Александра II выскреблено с доски.

И. Смирнов установил, что никто из окончивших гимназию в 1873 г. не был занесен на мраморную доску, куда вписывались «имена окончивших гимназию с круглой отметкой двенадцать»¹⁴. Это было время «завертывания гаек», когда до гимназии дошли отголоски наступавшей реакции в русской общественно-политической жизни и образовании. Что касается Плеханова, то в его выпускной табели были баллы: 6 по рисованию, 7 по теории перспектив, физике, математике и физической географии. Статья проливала свет на термин «красная доска», фигурировавший в выписках Шестовой. По мнению Смирнова, в гимназии имелись кроме мраморных еще красные и черные доски, куда заносились отличившиеся или провинившиеся воспитанники. Плеханов несколько раз заносился на красную доску, которая в представлении его родственников превратилась в мраморную¹⁵.

И. Смирнов заинтересовался и вопросом об учителях Плеханова в военной гимназии. В 1865 г., писал он, директор Винтулов привлек в гимназию ряд талантливых преподавателей. Среди них были известный публикатор актов «второвского собрания», первый биограф А. В. Кольцова и И. С. Никитина М. Де-Пуле и Н. Ф. Бунаков, у которого Плеханов учился русскому языку¹⁶. Автор предположил, что гимназическим приятелем Плеханова был К. Соловцов, впоследствии земский деятель, член Новохоперской уездной управы.

К заслугам И. Смирнова, безусловно, нужно отнести то, что он использовал новые документы: журналы заседаний воспитательного комитета гимназии, классные журналы (за исключением тех лет, когда Плеханов учился в IV и V классах), прошение В. П. Плеханова о зачислении в гимназию его сына Георгия (в возрасте 11 лет 9 месяцев) за 1868 г. Однако Л. Г. Дейч без основания назвал автора статьи первооткрывателем «воронежского периода» жизни Плеханова¹⁷. Изучение этого периода началось на документальной основе еще в 1918 г. К тому же доклад С. Е. Зверева и своеобразные источники, обнаруженные С. Н. Шестовой, оста-

¹¹ Там же, л. 14.

¹² «Каторга и ссылка», 1929, № 12 (62).

¹³ Там же, стр. 140.

¹⁴ Там же, стр. 143.

¹⁵ Там же, стр. 143 — 144.

¹⁶ Там же, стр. 141.

¹⁷ Там же, стр. 140.

лись вне внимания И. Смирнова, писавшего 11 лет спустя. Настойчивые напоминания Главархива стимулировали работу архивистов и краеведов Воронежа по выявлению материалов о Плеханове. Они трудолюбиво искали все каналы, по которым можно было получить новые материалы. На одном из своих заседаний Совет при заведующем Воронежским губернским архивным фондом решил собирать не только письменные, но и «устные биографические материалы о Плеханове и его семье за время проживания их в Воронеже, от местных старожилов, современников Плеханова, знавших его лично и его семью»¹⁸.

Представитель Губсовнархоза в Совете И. Е. Гребенник на заседании 25 июня 1921 г. высказал интересные соображения о том, что документы о Плеханове можно найти в Тамбове. Он сообщил, что там проживает Н. Н. Поздняков, женатый на сестре Плеханова В. В. Плехановой-Поздняковой. Гребенник достоверно помнил, что до революции Н. Н. Поздняков работал заведующим страховым отделом Тамбовской уездной земской управы, и заверял Совет, что у Позднякова, интересовавшегося революционным движением, «есть много материалов, в том числе бумаги, вышедшие из-под пера Г. В. Плеханова, мемуары и т. д.» Совет постановил: «Обратиться к Н. Н. Позднякову с просьбой о передаче Губархиву материалов, относящихся к биографии Плеханова, причем если не в виде собственности, то хотя бы для снятия копий»¹⁹. Очевидно, представления Гребенника о рукописной коллекции Н. Н. Позднякова оказались преувеличенными: никаких сведений о Плеханове от него в Губархив не поступило.

В 1920 г. началась планомерная разборка архивов бывшего Воронежского губернского жандармского управления (ВГЖУ). Пользуясь этим, Совет поручил члену Разборочной комиссии, библиотекарю Воронежского университета И. И. Берзину, разбиравшему жандармские архивы, попутно делать выписки материалов о Плеханове за время с 1873 г.²⁰ И. И. Берзин открыл четыре неизвестных документа о Плеханове — переписку начальников Воронежского и Тамбовского жандармских управлений и распоряжение ис-

¹⁸ ГАВО, ф. 441, оп. 1, ед. хр. 15а, л. 72 об.

¹⁹ Там же, л. 77 об.

²⁰ Там же, л. 76.

правнику Задонского уезда, связанные с жандармскими розысками Плеханова-народника²¹.

После убийства Александра II 1 марта 1881 г. политический розыск в России еще более активизировался. Охранка преследовала всех революционеров, вне зависимости от их отношения к террору.

Март 1881 г. характерен оживлением переписки о Плеханове, уже давно объявленном «одним из главных государственных преступников». При этом не бралось в расчет, что Плеханов-народник еще задолго до убийства царя разошелся с народолюбцами, и именно по вопросу о терроре как средстве революционной борьбы. К поискам его подключились и жандармские управления Воронежской и Тамбовской губерний. Предполагалось, что появление Плеханова в этих губерниях неминуемо: здесь у него были мать, родственники и немало знакомых.

Первый документ — письмо начальника ТГЖУ подполковника Поливанова начальнику ВГЖУ полковнику Бехтееву от 24 марта 1881 г. Поливанов сообщал, что, по имеющимся у него «положительным сведениям», Плеханов находится в Тамбовской губернии, «где у него много знакомых», но он «может быть и в Задонском уезде (Воронежской губернии. — В. Ч.), но у кого, еще нет сведений». Одновременно Поливанов просил Бехтеева разыскать в архиве Воронежской военной гимназии фотографию Плеханова, полагая, что должна сохраниться групповая фотография выпускников 1873 г. Разница в восемь лет его не смущала²².

Второе письмо от 31 марта 1881 г. содержало некоторые дополнительные сведения. Поливанов писал: «Государственный преступник Георг Плеханов... может скрываться Задонского уезда в с. Боренские заводы, принадлежащем Сергею и Николаю Николаевичам Гардениным. Из них Сергей постоянно живет в имении, а Николай поступил в какой-то полк вольноопределяющимся. Николай Гарденин, по слухам от крестьян, 3 марта приехал в имение из Петербурга с каким-то неизвестным лицом, которого называл дядькой. Приехал до того в веселом расположении духа, что простой народ обратил на это внимание»²³.

²¹ Там же, ед. хр. 29, л. 12—17.

²² Там же, л. 17.

²³ Там же, л. 18.

Поскольку Задонский уезд не входил в зону «охраны», подконтрольную ТГЖУ, Поливанов просил Бехтеева установить, не являлось ли лицо, прибывшее с Н. Гардениным, Г. В. Плехановым. Попутно перечислялся круг знакомых Гардениных по Задонскому, Липецкому и Усманскому уездам, возможно, знающих и о Плеханове: акушерка Мякишева; музыкант Новиков (бывший крепостной Гардениных), помещики Баранов, Гусаков, некий «Колендо», врач Слуцкий. «Плеханов, — добавлял, начальник ТГЖУ, — имеет много родных в Тамбовской губернии: наблюдение учреждено строгое. Мать Плеханова, живущая в Липецке, боится и едва ли выздоровеет: это-то обстоятельство подтверждает сведения, что Плеханов живет где-то близ Липецка».

Настойчивость Поливанова будила начальника ВГЖУ заняться, в свою очередь, поисками Плеханова. 4 апреля 1881 г. Задонскому исправнику было направлено секретное предписание «самым тщательным и осторожным образом разузнать и проверить» лицо, которое Н. Гарденин привозил в имение. В случае, если оно окажется Плехановым, исправнику поручалось сделать обыск в его вещах и арестованным препроводить в Воронеж. В помощь исправнику направлялся унтер-офицер Иванов²⁴. К предписанию прилагалась фотография Плеханова в возрасте 14 лет, переснятая из дела в архиве Воронежской военной гимназии.

Поиски Плеханова по сигналу из Тамбова не дали результатов. Ответное письмо начальника ВГЖУ от 10 апреля 1881 г. излагает результат проверки следующим образом: «Оказалось, что Николай Гарденин приезжал к себе в деревню в марте месяце три раза. В первые два раза он был сам-третей, а в последний приезд — один. Один из приезжавших был офицер Грушецкий... а другое лицо не узнаю...»

В конце марта Гарденин уехал. Мною сделано распоряжение о наблюдении в деревне и заводе Гардениных за живущими и прибывающими на завод»²⁵.

Этот же документ содержит некоторые сведения о Воронежской военной гимназии. Сообщая, что в архиве гимназии сохранилась только групповая фотография с участием Плеханова за 1869 г., начальник ВГЖУ добавлял, что коллек-

²⁴ Там же, л. 19.

²⁵ Там же, л. 21 об.

тивного снимка выпускников 1873 г. нет: «правило о снятии (выпускной. — В. Ч.) группы установлено с 1875 г.»

Труды жандармских управлений по розыску Плеханова в 1881 г. были заведомо напрасны. Плеханов, выехав за границу в январе 1880 г., после этого в течение 37 лет ни разу не появлялся на родине²⁶. Тем не менее, документы, обнаруженные И. И. Берзиным, представляют для науки известную ценность: они добавляют отдельные штрихи к биографии Г. В. Плеханова.

Подлинники документов ВГЖУ о Плеханове в Государственном архиве Воронежской области не сохранились. «Дело сборное из различных дел по их уничтожению с 1873 г.», откуда они были переписаны, в фонде ВГЖУ нами не обнаружено. Рукописные копии, отосланные в Главархив, не увидели света. Из жандармских материалов о Плеханове, относящихся к весне 1881 г., редакция сборников «Группа «Освобождение труда» опубликовала лишь два: донесение Тамбовского губернатора барона Фредерикса на имя министра внутренних дел графа Лорис-Меликова о пребывании Плеханова в Тамбовской губернии, навеянное, очевидно, теми же подозрениями ретивого начальника ТГЖУ, и доклад Лорис-Меликова Александру III²⁷. Они недавно были привлечены в биографическом очерке В. Г. Чумаченко «Страницы жизни и деятельности Г. В. Плеханова»²⁸.

Находки Берзина обсуждались на заседании Совета губернского архива 2 июля 1920 г. Краевед С. Н. Введенский заметил, что Н. Н. Гарденин и Грушецкий, о которых упоминается в переписке, до сего времени живут в г. Задонске. Он рекомендовал послать им копии найденных документов, чтобы установить, был ли действительно Плеханов в имении Гардениных в марте 1881 г. Кроме того, сообщил Введенский, в Задонске живет родственница Плеханова Л. В. Ушакова, от которой тоже можно получить некоторые сведения. Совет поручил краеведу Т. М. Олейникову во время его поездки в Задонск встретиться с Гардениным, Грушецким и Ушаковой²⁹. Ему было вручено письмо губернского архива и мандат на право осмотра архивов Задонска.

²⁶ См.: «Группа «Освобождение труда», сборник № 5. М.—Л., 1926, стр. 311.

²⁷ Там же, стр. 311—312.

²⁸ «Вопросы истории», 1968, № 5, 6.

²⁹ ГАВО, ф. 441, оп. 1, ед. хр. 15а, л. 81.

Поиски документов о Плеханове породили и предположения, проверить которые было значительно труднее. Так, Шестова на одном из заседаний Совета заявила, что она нашла документ, «поручную запись 1704 года за посадским человеком г. Азова Афанасием Михайловичем Плехановым», направлявшимся в Нижний Новгород для покупки хлеба. Поручная запись, по сообщению Шестовой, была составлена в Азовской приказной палате, причем писал ее тамбовский подьячий. Учитывая и то, что фамилия «Плеханов» редкая, архиварнус выражала озабоченность, не является ли А. М. Плеханов «дальним предком» Г. В. Плеханова³⁰. За выяснением этого вопроса Губархив решил обратиться к тому же Н. Н. Позднякову.

Выявление материалов о жизни и деятельности Г. В. Плеханова было развернуто воронежскими краеведами широким фронтом. Не всегда поиски давали положительные результаты. Но те документальные крупницы, которые удалось извлечь из необъятных архивных залежей, добавили существенные штрихи к биографии выдающегося революционера, родоначальника российской социал-демократии.

³⁰ Там же, л. 89 об.

3107
0276